

7. Ложкин Г.В. Уверенность в себе: механизм формирования //Журнал практикующего психолога.-1998.-Вып.4.-С.94-100.
8. Мешко О.І. Формування готовності шкільних психологів до створення психологічного клімату у педагогічному колективі.: Дис... канд. психол. наук:19.00.07.-К.,1995.-174с.
9. Фарапонова Э.А. Воспитание психологической готовности к труду //Вопросы психологии.-1985.-№6.-С.61-67.

References

1. Bochelyuk V.J. Psihologichna gotovnist' vchitelya do osobistisno-orientovanogo navchannya: Dis.... kand. psihol. nauk.-К.,1998.-180s.
2. Goncharenko L. A. Polikul'turna osvichenist' pedagoga: teoriya i praktika; za red. V.V. Kuz'menka. - Herson: RIPO, 2009). 136s.
3. D'yachenko M.I., Kandybovich L.A., Ponomarenko V.A. Gotovnost' k deyatel'nosti v napryazhyonnyh situatsiyah.-Mn.:BGU, 1985.-206s.
4. Derkach A.A., Isaev A.A. Pedagogika i psihologiya deyatel'nosti organizatora detskogo sporta.-M.: Prosveshchenie,1985.-335s.
5. Derkach A.A., Orban L.E'. Akmeologicheskie osnovy stanovleniya psihologicheskoy i professional'noj zrelosti lichnosti.-M.: RAU,1995.-208s.
6. Kondrashova L.V. Moral'no-psihologichna gotovnist' studenta do vchitel's'koї diyal'nosti.-K.:Vishcha shkola,1987.-54s.
7. Lozhkin G.V. Uverenost' v sebe: mehanizm formirovaniya //Zhurnal praktikuyushchegosya psihologa.-1998.-Vyp.4.-S.94-100.
8. Meshko O.I. Formuvannya gotovnosti shkil'nih psihologiv do stvorennya psihologichnogo klimatu u pedagogichnomu kolektivі.: Dis... kand. psihol. nauk:19.00.07.-К.,1995.-174s.
9. Faraponova E'.A. Vospitanie psihologicheskoy gotovnosti k trudu //Voprosy psihologii.-1985.-№6.-S.61-67.

Киян А.П.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ГОТОВНОСТИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МАНИПУЛЯТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ В ОБЩЕНИИ С ПОДРОСТКАМИ

Статья посвящена исследованию степени сформированности операционного, мотивационного, когнитивного и эмоционально-волевого компонента психологической готовности к противодействию манипулятивному влиянию в общении с подростками. Источников – 9.

Ключевые слова: психологическая готовность, операционный компонент, мотивационный компонент, когнитивный компонент, эмоционально-волевой компонент, манипулятивное воздействие.

Kiyan A.P.

Psychological peculiarities of components of readiness to opposition of manipulative influence

The article is devoted to the research of the stage formation of operation, motivative, cognitive and emotionally-volitional component of the psychological readiness to the opposition of the manipulative influence communication with teenagers. Sources – 9.

Key words: psychological readiness, operative component, motivate component, cognitive component, emotionally-volitional component, manipulative influence.

Кіян Андрій Петрович - старший викладач кафедри психології, ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет», м. Слов'янськ

УДК 159.9

Ковалева Ю. В.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ*

В статье представлен анализ взаимосвязи самооотношения личности и уровня ее эмоционального интеллекта с мотивами оказания помощи. На основе полученных взаимосвязей доказано, что самооотношение и эмоциональный интеллект личности могут выступать в качестве детерминант просоциального поведения. Табл. – 3, источников – 9.

Ключевые слова: просоциальное поведение, мотивы оказания помощи, самооотношение, эмоциональный интеллект.

Постановка проблемы. В реалиях современного российского общества с все возрастающей жестокостью, проявлением аморального и антисоциального поведения, особое внимание должно уделяться поддержанию и развитию таких форм позитивного социального взаимодействия индивидов, *которые направлены на кооперацию, поддержание друг друга, оказание помощи и поддержки людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, как на профессиональном уровне (т.е. специалистами, работающими в сферах так называемых «помогающих профессий»), так и на бытовом (т.е. при ежедневном межличностном общении).

Интерес к такому поведению среди ученых возник не так давно, изначально вопросы, касающиеся помогающего поведения, рассматривались в рамках изучения альтруизма, эмпатии, нравственности, моральности, кооперативного поведения. И только к середине XX века в литературе начинает появляться термин «просоциальное поведение».

Анализ последних исследований и публикаций. В трудах ученых мы находим различные подходы к определению просоциального поведения, как любые действия, направленные на благо другого (Х. Хекхаузен); как действия, совершаемые с целью принести пользу другому существу, при этом не исключается и собственная выгода (Э. Аронсон, Т. Уисон и Р. Эйкерт); в качестве поступка, который помогает другим или направлен на благо окружающих, но при этом таит некий риск для самого благожелателя (В. Крысько); как поведение, направленное на благо других и не рассчитанное на какую либо награду, при этом альтруизм и просоциальное поведение рассматриваются как тождественные (Е. П. Ильин).

В зависимости от подхода к его осмыслению, просоциальное поведение рассматривалось в рамках эволюционных теорий (Ч. Дарвин; Гамильтон; Р. Триверс) как действия, направленные на выживание генотипа; в рамках мотивационной теории (Ш. Шварц) как результат реализации морального решения через моральное действие; в рамках теории принятия решения (Д. Тибаут и Г. Келли; Б. Латане и Дж. Дарли) как результат вычисления затрат и пользы после осуществления/неосуществления помогающих действий; в рамках теории социального обмена, как действие, продиктованное желанием максимизации вознаграждения и минимизирования издержек (Дж. Хоманс, Д. Тибаут и Г. Келли).

Неоднократно рассматривался вопрос влияния личностных и ситуационных факторов на стремление оказывать помощь (Р. Чалдини, Д. Кенрик и С. . Нейберг; Ш. Шварц; Д. Пилвин; Ш. Тейлор, Л. Пипло и Д. Сирс; Э. Аронсон, Т. Уилсон и Р. Эйкерт; Д. Майерс; Б. Латане и Дж. Дарли и проч.).

В отечественной науке также тема просоциального поведения уже поднималась, однако полностью так и не освещена. Так, В. В. браменкова рассматривает в своих работах помогающее поведение в детском коллективе, оперируя термином «гуманные отношения». Л. В. Смольникова рассматривает ценностную сферу подростков, склонных к агрессивному и просоциальному поведению. В работе Ю. О. Мазур рассматриваются вопросы развития просоциального поведения методом социально-психологического тренинга.

Приведенные данные, позволяют говорить о том, что, не смотря на все многочисленные исследования в данной области, сам феномен просоциального поведения, детерминанты и механизмы его проявления до сих пор остаются не изученным в должной мере.

Вопрос о взаимосвязи самоотношения и мотивов просоциального поведения также уже поднимался в науке. Так, например, одним из мотивов просоциальных поступков Р. Чалдини, Д. Кенрик и Д. Нейберг называют желание поддержать свой образ «Я». По мнению ученых, просоциальное поведение, как и любое другое осмысленное действие, влияет на наше представление о себе, и мы можем использовать его для повышения или подтверждения самооценки [8]. Исследования М. Снайдер, А. Омото и Д. Клэри, обнаружили ряд мотивов просоциальной деятельности, среди которых: защита собственного «Я» (т.е. желание избавиться от чувства вины) и повышение самооценки (укрепление чувства собственного достоинства и уверенности в себе).

Я. Рейковским была выдвинута гипотеза о том, что готовность к просоциальной деятельности находится в зависимости от воздействия на представление человека о его собственной

* Исследование ведется при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия»; проект № 12-16-04000а(м)

ценности, что было подтверждено экспериментально (М. Ярошевич) – повышение осознания собственной ценности приводит к увеличению готовности учащихся средних школ к просоциальной деятельности, в частности, повышает способность воспринимать потребности других людей. Следовательно, чем выше ценность собственного «Я» для индивида, тем более отзывчив он к нуждам других людей и более готов оказать им необходимую помощь [7].

В связи с этим нами было предположено, что уровень самооценки человека, оказывающего помощь нуждающемуся может выступать в качестве личностной детерминанты просоциального поведения. Еще одной из детерминант, может выступать эмоциональный интеллект оказывающего помощь, как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими (Люсин, 2000). Данный вопрос также был затронут в исследованиях, однако так и не получил должного развития. Так, Я. Рейковский в своих трудах предположил, что способность воспринимать потребности других людей способствует готовности к просоциальной деятельности. По мнению Дэниэла Канемана, именно такой показатель как эмоциональный интеллект играет основную роль в ситуации принятия человеком любых решений [9], в данном случае принятия решения об оказании помощи.

Цель статьи - изучение взаимосвязи мотивов оказания помощи и социально-психологических особенностей личности (самоотношение и эмоциональный интеллект).

Изложение основного материала и результатов исследования. В исследовании приняло участие 234 человека – студенты Смоленского государственного университета и Смоленского гуманитарного университета очной и заочной форм обучения. Среди них 196 женщин и 38 мужчин, средний возраст – 23,6 лет.

Методический инструментарий:

Для определения мотивов оказания помощи была использована анкета, направленная на изучение альтруистических, эгоистических и социально-нормативных мотивов. Более подробное описание авторской анкеты см. в наших предыдущих работах [2; 3].

Для изучения эмоционального интеллекта применялся опросник ЭМИн Люсина, включающий 4 шкалы (межличностный ЭИ, внутриличностный ЭИ, понимание эмоций, управление эмоциями) и 5 субшкал (понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями и контроль экспрессии) [4].

Для диагностики самоотношения мы использовали 5 шкал из Методики исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантелеева, В. В. Столина [6], среди них: «Закрытость», «Самоуверенность», «Саморуководство», «Отраженное самоотношение» и «Самопринятие». Математико-статистическая обработка результатов осуществлялась с использованием программного пакета Statistica 6.0 и включала использование непараметрического критерия ранговой корреляции τ Кэндалла.

1. Анализ мотивов оказания помощи нуждающемуся.

Для удобства анализа и описания, мы использовали предложенную нами ранее группировку мотивов [3]. Так, в зависимости от направленности мотивов на себя или на другого человека были выделены две группы мотивов – альтруистические и эгоистические (Д. Бэтсон) и в третью группу, обозначенную нами вслед за Е. Е. Насиновской [5] как социально-нормативные мотивы, были отнесены мотивы, обусловленные культурными привычками, правилами этикета, внешними социальными требованиями и ожиданиями. Распределение ответов на вопрос о мотивах оказания помощи представлено в табл. 1.

Таблица 1

	Никогда		Редко		Часто	
	Чел-к	%	Чел-к	%	Чел-к	%
<i>Альтруистические</i>						
Чувство долга	22	9,4	143	61,1	69	29,5
Сострадание	0	0	79	33,8	155	66,2
Бескорыстное оказание помощи, «от чистого сердца»	16	6,8	69	29,5	149	63,7
Следование моральным принципам отношения к людям	2	0,9	59	25,2	173	73,8
Следование религиозным убеждениям	87	37,2	111	47,4	36	15,4
<i>Эгоистические</i>						
Стремление получить помощь в подобной ситуации	14	6,0	106	45,3	114	48,7

Стремление получить душевный покой	27	11,6	122	52,1	85	36,3
Стремление получить помощь от того, кому помогаю сейчас	76	32,5	137	58,5	21	9,0
Стремление получить благодарность	110	47,0	116	49,6	8	3,4
Стремление повысить свою самооценку	52	22,2	127	54,3	55	23,5
Стремление повысить свою оценку в глазах окружающих	83	35,5	133	56,8	18	7,7
<i>Социально-нормативные</i>						
Воспоминание случая из собственной жизни	12	5,1	119	50,9	103	44,0
Представление себя на месте нуждающегося в помощи	4	1,7	81	34,6	149	63,7
Осознание того, что нуждающийся на его месте поступил бы также	11	4,7	128	54,7	95	40,6
Следование социальным нормам	67	28,6	145	62,0	22	9,4

В целом, как видно из табл. 1, в структуре мотивации представлены все мотивы, отнесенные нами к каждой из групп, что свидетельствует об актуализации в той или иной ситуации определенного мотива. К примеру, из группы альтруистических мотивов большинство испытуемых наиболее часто руководствуется такими мотивами, как *моральные принципы отношения к людям, сострадание и бескорыстное оказание помощи, реже: чувством долга оказать помощь и религиозными убеждениями*. Среди группы социально-нормативных мотивов большинство испытуемых наиболее часто руководствуется *представлением себя на месте нуждающегося в помощи, редко – следуя принятым в обществе социальным нормам и осознавая, что нуждающийся в помощи поступил бы в данной ситуации также и вспомнив подобный случай из собственной жизни*. Как уже было отмечено, эгоистическая мотивация также присутствует при оказании помощи, однако, значительно реже. Из них лишь *стремление получить помощь в подобной ситуации* было отмечено большинством испытуемых в качестве мотива оказания помощи наиболее часто, а *стремление получить необходимую помощь от того, которому помогаю сейчас, повысить свою оценку в глазах окружающих людей, повысить свою самооценку, получить душевный покой, получить благодарность за оказание помощи* – достаточно редко.

2. *Взаимосвязь мотивации оказания помощи и компонентов самооотношения личности.*

Следующей задачей нашего исследования стало установление взаимных связей между такими переменными, как: характеристики самооотношения и мотивы оказания помощи. В результате корреляционного анализа были получены следующие статистически значимые корреляционные связи (см. табл.2).

Таблица 2

Взаимосвязь самооотношения и мотивов оказания помощи

		Закрыт.	Самоувер.	Саморук	О.самоотнош.	Самопр.
Альтруистические	Чувство долга					
	Сострадание					0,16
	Бескорыстное оказание помощи, «от чистого сердца»			0,09		0,10
	Следование моральным принципам отношения к людям	0,10	0,10			
	Следование религиозным убеждениям					
Эгоистические	Получить помощь в подобной ситуации		0,16	0,12		0,09
	Получить душевный покой					
	Получить помощь от того, кому помогаю сейчас	-0,12				
	Получить благодарность	-0,10				
	Повысить свою	-0,13				-0,09

	самооценку					
	Повысить свою оценку в глазах окружающих					0,11
Социально-нормативные	Воспоминание случая из собственной жизни					
	Представил себя на месте нуждающегося в помощи		0,15		0,12	
	Осознание того, что нуждающийся на его месте поступил бы также			0,16	0,18	
	Следование социальным нормам				0,09	

Между шкалой «Закрытость» МИС и мотивом оказания помощи ради *Следования моральным принципам отношения к людям* была получена положительная взаимосвязь, это свидетельствует о том, что, чем выше у испытуемых выражено защитное поведение личности, стремление соответствовать общественным нормам поведения и взаимоотношений с людьми (высокие результаты по шкале «Закрытость»), тем чаще они объясняют свои действия по оказанию помощи такими бескорыстными мотивами, как следование моральным принципам, поскольку обществом приветствуется поведение, ориентированное на безвозмездную помощь другому человеку, а не совершение такого рода поступков ради своего блага.

А также между результатами по шкале «Закрытость» и рядом мотивов оказания помощи была получена отрицательная связь: *Получение помощи от того, кому помогаю сейчас, Поднятие самооценки, Поднятие оценки в глазах окружающих*. Эти данные могут свидетельствовать о том, что чем более честен и открыт с собой испытуемый (низкие баллы по данной шкале), тем чаще он признает, что при оказании помощи он руководствуется эгоистическими мотивами.

Между данными по шкале «Самоуверенность» и мотивами *Следования моральным принципам отношения к людям, Получения помощи в подобной ситуации, Представления себя на месте нуждающегося в помощи* были полученные положительные взаимосвязи, что можно объяснить как то, что ощущение силы собственного «Я» и осознание того, что человеку есть за что себя уважать способствует адекватному видению и объяснению мотивов своих действий, не смотря на их направленность.

Положительная взаимосвязь результатов по шкале «Саморуководство» и мотивов *Бескорыстного оказания помощи, Получения помощи в подобной ситуации, Осознания того, что нуждающийся на его месте поступил бы также* может свидетельствовать о том, что переживание своего внутреннего «Я» как стержня своей личности, умение прогнозировать последствия своих контактов с окружающими позволяет человеку оказывать помощь, как из альтруистических побуждений, так и ради последствий, которые она может принести ему в дальнейшем.

Между данными по шкале «Отраженное самоотношение» и мотивом *Повышение оценки себя в глазах окружающих* была получена отрицательная взаимосвязь. Это может говорить о том, что чем чаще испытуемые воспринимают себя в качестве вызывающих осуждение и порицание и неспособных вызвать уважение у окружающих (низкие значения по шкале «Отраженное самоотношение»), тем чаще мотивами их действий по оказанию помощи могут выступать те, что смогут улучшить их положение в обществе. С мотивами оказания помощи благодаря *Представлению себя на месте нуждающегося в помощи, Осознанию того, что нуждающийся на его месте поступил бы также* и *Следованию социальным нормам* была получена положительная связь, что может свидетельствовать о том, что осознание себя принятым и оцененным по достоинству другими людьми за свои личностные качества и совершаемые поступки, способствует оказанию помощи нуждающимся в ней, благодаря осознанию всей сложности сложившейся ситуации, а также моральными требованиями общества.

И, наконец, прямая взаимосвязь между шкалой «Самопринятие» и мотивами *Сострадание, Бескорыстное оказание помощи, Получение помощи в подобной ситуации, Желание Повысить свою оценку в глазах* говорит о том, что если испытуемые склонны положительно принимать все стороны своего «Я», то могут объективно говорить как о социально одобряемых, так и неодобряемых мотивах своей деятельности

3. Анализ связи эмоционального интеллекта и мотивов оказания помощи нуждающемуся.

Эмоциональный интеллект, проявляющийся в способности понимать как свои собственные эмоции и управлять ими, так и эмоции других людей, имеет определенную взаимосвязь с мотивами оказания помощи нуждающимся в ней людям. Статистически значимые корреляции на уровне достоверности $p < 0,05$ между ними представлены в табл.3.

Таблица 3

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и мотивов оказания помощи

		МЭИ	МП	МУ	ВЭИ	ВП	ВУ	ПЭ	УЭ
Альтруистические	Чувство долга								
	Сострадание	0,09	0,09						
	Бескорыстное оказание помощи, «от чистого сердца»	0,12	0,08	0,09			0,17		0,13
	Следование моральным принципам отношения к людям		0,12						
	Следование религиозным убеждениям						0,11		
Эгоистические	Получить помощь в подобной ситуации								
	Получить душевный покой								
	Получить помощь от того, кому помогаю сейчас								
	Получить благодарность								
	Повысить свою самооценку				-0,09		-0,11		-0,09
Социально-нормативные	Повысить свою оценку в глазах окружающих				-0,11		-0,14		
	Воспоминание случая из собственной жизни								
	Представил себя на месте нуждающегося в помощи	0,10	0,10	0,12					
	Осознание того, что нуждающийся на его месте поступил бы также			0,08					
	Следование социальным нормам								

Так, шкала **Межличностный эмоциональный интеллект** обнаружила положительные взаимосвязи с мотивами оказания помощи из *сострадания, бескорыстного оказания помощи и оказания помощи благодаря постановке себя на место нуждающегося в ней*. Данные связи свидетельствуют о том, что высокая способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими, чаще всего приводит к желанию оказывать помощь, следуя своим эмоциональным переживаниям, оказанию помощи, не надеясь на какую-либо благодарность.

Субшкала **Понимание эмоций других людей** обнаружила положительную связь с такими мотивами оказания помощи, как оказание помощи из *сострадания, бескорыстное оказание помощи, следование моральным принципам отношения к людям и представление себя на месте нуждающегося в помощи*. Следовательно, чем выше способность индивида понимать и распознавать чужие эмоции, тем чаще он оказывает помощь другим людям, ориентируясь на альтруистические мотивы, либо пытаясь поставить себя в положение нуждающегося в помощи, т.е. не на получение какой бы то ни было личной выгоды.

Субшкала **Умение управлять чужими эмоциями**, подразумевающая способность вызывать или, наоборот, снижать интенсивность проявления тех или иных эмоций у других людей обнаружила положительную связь с мотивами *бескорыстного оказания помощи*, а также в связи с *представлением себя на месте нуждающегося и благодаря осознанию того, что нуждающийся в помощи человек поступил бы также*. Данный показатель эмоционального интеллекта отражает умение человека управлять чужими эмоциями, таким образом свидетельствует о желании снизить уровень негативных эмоций у других людей с помощью оказания помощи нуждающимся в ней.

Исходя из вышеуказанного, можно говорить о том, что высокий уровень развития способности к пониманию и управлению чужими эмоциями предрасполагает к оказанию помощи, следуя альтруистической, либо социально-нормативной, а не эгоистической мотивации.

Шкала **Внутриличностный эмоциональный интеллект** как способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими, обнаружила обратную связь между мотивами оказания помощи *ради поднятия своей самооценки* и *поднятия своей оценки в глазах окружающих*. Таким образом, высокое умение осознавать свои эмоции при виде затруднительной ситуации другого человека, умение держать их под контролем сокращает случаи оказания помощи ради поднятия своей оценки, как в своих собственных глазах, так и в глазах других людей. Те же связи были получены и с субшкалами, входящими в состав внутриличностного эмоционального интеллекта, - **Понимание своих эмоций, Управление своими эмоциями и Контроль экспрессии**.

Среди субшкал, входящих в состав внутриличностного эмоционального интеллекта взаимосвязи, были обнаружены лишь у субшкалы **Управление своими эмоциями** с такими мотивами оказания помощи, как *бескорыстное оказание помощи* и *оказание помощи, следуя религиозным убеждениям* (положительная взаимосвязь), и *оказание помощи, чтобы повысить свою самооценку* и *оценку себя в глазах окружающих* (отрицательная взаимосвязь). Следовательно, чем выше способность управлять своими эмоциями, т.е. умение вызывать и поддерживать желательные и держать под контролем нежелательные эмоции, тем чаще человек оказывает помощь бескорыстно, из религиозных убеждений и тем реже оказывает помощь, следуя эгоистической мотивации, как желание повысить свою самооценку и оценку себя в глазах окружающих.

По суммарной шкале **Управление эмоциями**, т.е. способность управлять своими и чужими эмоциями, были получены подобные взаимосвязи, а именно: положительная – с мотивом *бескорыстного оказания помощи*, отрицательная – с мотивом *оказания помощи ради повышения своей самооценки*.

Таким образом, способность к пониманию и управлению чужими эмоциями способствуют оказанию помощи, следуя альтруистической или социально-нормативной мотивации, а способность к пониманию и управлению своими эмоциями противостоит оказанию помощи ради таких эгоистических мотивов, как поднятие своей самооценки и оценки себя в глазах окружающих.

Выводы: 1. Анализ мотивов оказания помощи на основе их распределения по трем выделенным нами группам (альтруистические, эгоистические и социально-нормативные) отражает присутствие в структуре мотивации испытуемых в той или иной степени всех видов мотивов. Актуализация того или иного мотива, в каждом конкретном случае, может быть обусловлена ситуационными факторами, а также свойствами личности самого оказывающего помощь, как, например, его самоотношение и эмоциональный интеллект.

2. Установление связи между мотивами оказания помощи и компонентами самоотношения позволяет сделать вывод о том, что чем выше принятие себя испытуемым, тем выше его стремление руководствоваться мотивами оказания помощи, направленными исключительно на благо нуждающегося в ней. Также самопринятие себя испытуемыми позволяет объективно говорить о мотивах своих действий, которые не всегда являются бескорыстными. Следовательно, в целом положительная оценка себя испытуемыми способствует более частому оказанию помощи окружающим, следуя альтруистическим мотивам, чем эгоистическим, а также внутренней честности перед самим собой в случае следования последним.

3. Рассмотрение показателей эмоционального интеллекта во взаимосвязи с мотивами оказания помощи отражает тот факт, что высокая способность понимания и управления чужими эмоциями способствует оказанию помощи из альтруистических мотивов, как, например, сострадание, бескорыстное оказание помощи и желание следовать моральным принципам отношения к людям, а также благодаря пониманию затруднительного положения нуждающегося в помощи человека, что относится к группе социально-нормативных мотивов.

Высокая способность понимания и управления своими эмоциями противоречит оказанию помощи нуждающимся, следуя мотивации получения личной выгоды, т.е. эгоистическим мотивам, как, например: желание поднять свою самооценку и свою оценку в глазах других людей.

Таким образом, самоотношение личности и ее эмоциональный интеллект может выступать как детерминанта альтруистического и социально-нормативного просоциального поведения, т.е. направленного на оказание помощи на безвозмездной основе, а также следуя социальным нормам общества.

Литература

1. Аронсон Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб. : Прайм – Еврознак, 2002. – 560 с.
2. Ковалева Ю. В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самооношением личности / Ю. В. Ковалева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №12 (20). URL: – Режим доступа : <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/kovaleva.pdf> (дата обращения: 05.09.2013)
3. Ковалева Ю. В. Психологические характеристики ситуации оказания помощи / Ю. В. Ковалева // Психология в современном развивающемся мире: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции / Под научной редакцией Е. Ф. Ященко, В. Д. Иванова. – Челябинск : ЮУрГУ, 2012. – С.111-115.
4. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные / Д. В. Люсин // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. –М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.
5. Насиновская Е. Е. Альтруистический императив / Е. Е. Насиновская // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – С.152 – 172.
6. Настольная книга практического психолога / Сост. С. Т. Посохова, С. Л. Соловьева. – М. : АСТ: Хранитель, 2008. – С. 141 – 157.
7. Рейковский Я. Просоциальная деятельность и понятие собственного «Я» / Я. Рейковский // Вестник Московского гос. универ-та. – Серия 14. Психология. – 1981. – №1. – С. 14 – 22.
8. Чалдини Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб. : Прайм – Еврознак, 2002. – 256 с.
9. Kahneman D., Tversky A. Choices, Values and Frames // American Psychologist. 1984. vol. 39. P. 341 – 350.

References

1. Aronson E. Socialna psihologija. Psihologicheckie zakon'i povedenija cheloveka v sotsiume / E. Aronson, T. Uilson, R. E'kert. - SPb. : Pra'm - Evroznak, 2002. - 560 s.
2. Kovaleva JU. V. Motiv'i pomagajushego povedenija i ih svjaz s samootnosheniem lichnosti / JU. V. Kovaleva // Sovremenn'ie issledovanija sotsial'nih problem (elektronn'i nauchn'i jurnal). - 2012. - №12 (20). URL: - Rejim doctupa : <<http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/kovaleva.pdf>> (data obraschenija: 05.09.2013)
3. Kovaleva JU. V. Psihologicheckie harakterictiki situatsii okazanija pomosci / JU. V. Kovaleva // Psihologija v covremennom razvivajuschemja mire: teorija i praktika: material'i Mejdunarodno' nauchno-praktichecko' konferentsii / Pod nauchno' redaktsie' E. F. Jaschenko, V. D. Ivanova. - CHEljabinck : JUUrGU, 2012. - C.111-115.
4. Ljucin D. V. Oprocnik na emotsionaln'i intellekt EmIn: nov'ie pcihometricheckie dann'ie / D. V. Ljucin // Sotsialn'i i emotsionaln'i intellekt: ot modele' k izmerenijam / Pod red. D. V. Ljucina, D. V. Ushakova. -M. : Inctitut pcihologii RAN, 2009. - C. 264-278.
5. Nacinovckaja E. E. Altruictichecki' imperativ / E. E. Nacinovckaja // Covremennaja pcihologija motivatsii / pod red. D. A. Leonteva. - M. : Cm'icl, 2002. - C.152 - 172.
6. Nactolnaja kniga prakticheckogo pcihologa / Sost. C. T. Pocolhova, C. L. Coloveva. - M. : ACT: Hranitel, 2008. - C. 141 - 157.
7. Re'kovcki' JA. Procotsialnaja dejatelnoct i ponjatje cobctvennogo «JA» / JA. Re'kovcki' // Vectnik Mockovckogo gos. univer-ta. - Cerija 14. Pchologija. - 1981. - №1. - C. 14 - 22.
8. CHaldini R. Sotsialnaja pcihologija. Po'mi drugih, chtob'i ponjat cebja! / R. CHaldini, D. Kenrik, C. Ne'berg. - CPb. : Pra'm - Evroznak, 2002. - 256 c.
9. Kahneman D., Tversky A. Choices, Values and Frames // American Psychologist. 1984. vol. 39. P. 341 - 350.

Ковальова Юлія Вікторівна - аспірант кафедри загальної та соціальної психології Смоленського гуманітарного університету